ВЕЧЕРНЯЯ ПЕРМЬ
г. Пермь
16 МАЯ 1975

● *С ДЕКАДЫ АРТИСТИЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ* ●

ПЕРЕСТУПИВ ПОРОГ

В театрах города завершается традиционная декада творчества артистической молодежи. Наш корреспондент рассказывает о ходе и некоторых ее итогах в Пермском театре оперы и балета, где она закрылась вчера спектаклем «Севильский цирюльник».

ВЕЛИКОДЕРЖАВНЫЕ орлы распростерли свои крылья в тереме боярина Грязного. Ендовы, полные меда, расставлены на столах. Почет, богатство, могущество рода — все есть у Грязного. Только вот молодость прошла—напоминает о ней разве что медвежья шкура на стене в его просторной горнице, похожей на царские палаты. И новая любовь кружит душу всевластного боярина. А придется ему еще остаться с глазу на глаз с той, опостылевшей, с Любашей...

Сегодня «Царская невеста». В короткий перерыв между картинами заглянем в программу этого спектакля, входящего в афишу смотра артистической молодежи. Марфа — выпускница Уральской консерватории Нина Калинина (класс О. И. Егоровой). В перечне исполнителей партий сразу два новых для пермских зрителей имени — выпускников Московской консерватории Людмилы Колмаковой (класс В. Ф. Рождественской) — Любаша и Василия Игнатенко (класс Г. И. Тица) — Собакин. Оба молодых певца впервые выйдут на профессиональную сцену.

Сегодня как раз тот случай, когда рядом с именем певца уместно поставить имя его педагога и название консерватории, в которой он учился.

Хоть и существует мнение, что единственной и ничем незаменимой школой для оперного певца остается театральная сцена, хоть и есть в этом довольно распространенном мнении немалая доля истины, но кто же будет спорить, что у певца, серьезно готовящего себя к сцене, все начинается с певческой школы, с педагога, с консерватории? При всех недочетах постановки системы вокального воспитания в наших музыкальных вузах, недочетах, из которых давно никто не делает секрета, искусство эмоционально-смыслового интонирования, действенного выразительного пения он познает прежде, чем переступит порог театра.

Для Перми все это имеет свой резон. В городе, где нет своей консерватории, оперные певцы, воспитанники Московской, Уральской, Новосибирской, Харьковской, Одесской консерваторий, не могут, как бы ни стремились к этому, поддерживать повседневные связи не только со своим педагогом, но и с вокальным педагогом вообще: в штате театра такой должности нет.

Вольно или невольно педагогические обязанности вынужден принять на себя театр — его художественное руководство, музыкальная часть, режиссура. Надо ли в связи со сказанным подробно говорить о том, какое значение имеют для пермской оперы (балету проще — в Перми есть хореографическое училище) ежегодные весенние смотры артистической молодежи?

Слово директору театра **И. Г. Иванову:**

— Нынешний смотр, рассчитанный, по нашему замыслу, на весь год, начался у нас задолго до того, как появились афиши смотра. Была создана специальная смотровая комиссия. По результатам исполнительских проб она провела отбор кандидатур на смотр. Партии молодые певцы готовили под руководством опытных концертмейстеров и дирижеров. Были учтены пожелания участников смотра относительно репетиционного времени, нужного им. Свои партии в спектаклях текущего репертуара представили на смотр певцы Т. Слупская, М. Кит, Н. Калинина, А. Самойлов, солисты балета О. Ченчикова, Г. Шляпина, Л. Фоминых, М. Даунаев, Г. Суданов, Ю. Петухов, В. Дубровин и др. Руководство театра придает значение и квалифицированной оценке этой работы. Гостями театра стали известные критики и музыковеды из Москвы и Ленинграда — И. Варшавская, Б. Карп, заслуженный деятель искусств РСФСР дирижер А. Ковалев. Состоялся подробный разговор о спектаклях декады. Смотр в нашем театре продолжается. Его окончательные итоги будут подведены осенью — в день рождения комсомола, 29 октября.

...После спектакля «Лебединое озеро» — встреча исполнителей с ленинградским музыковедом и журналистом Б. Карпом. Разговор заходит об одном из самых примечательных явлений в жизни сегодняшнего советского балета—о «пермском чуде», как его называют специалисты. В Перми успешно подхвачен и развит педагогический опыт бережного сохранения школы русского классического балета, заложенный здесь в годы Великой Отечественной войны Ленинградским хореографическим училищем.

Но школа, отмечает Карп, только основа для творчества в любом жанре искусства. В некоторых балетных спектаклях пермяков, в том числа и в спектаклях декады, школа довлеет над активным и сознательным творчеством, видна холодноватая сделанность партий.

Творческого дерзания пожелал ленинградский критик пермской балетной труппе, сказав, что в лице главного балетмейстера театра Николая Боярчикова она имеет человека, способного направить коллектив по такому пути. Убеждают в этом и его последние постановки, и отдельные актерские работы (Юродивый в «Царе Борисе» — Г. Судаков, Одетта-Одиллия в «Лебедином озере» — Г. Шляпина).

Короткое послесловие к декаде дал по нашей просьбе заслуженный деятель искусств РСФСР Алексей Ковалев:

— Впечатления от спектаклей и отдельных партий неравноценные. Конкретные замечания были мной высказаны в ходе обсуждения. Сейчас же могу сказать, что молодежь занимает в Пермском театре оперы и балета крепкие творческие позиции, коллектив хорошо сочетает опыт и молодость. В то же время видно, что в балетной труппе выдвижение молодых исполнителей ведется последовательнее и с большей требовательностью, чем в труппе оперной, где, впрочем, есть свои объективные трудности. Что ж, остается пожелать художественному руководству их успешного преодоления.

Вс. ЛЕЖНЕВСКИЙ.

На снимке: сцена из знаменитого акта «Теней» Л. Минкуса (балет «Баядерка»). Акт «Теней» вместе с «Царем Борисом» и «Кармен-сюитой» входил в афишу декады творчества артистической молодежи.

Фото А. Зернина.